

Перамога пад Палонкай была адлюстраваная Я. А. Храпавіцкім у запісе ад 5 ліпеня. Навіны аб перамозе прыйшлі ад Уладзіслава Скарашэўскага (пасланец у Варшаву С. Чарнецкага). Адзначана: «28 чэрвеня ў панядзелак у вігілію святога Пятра і Паўла, наша войска разбіла Хаванскага, які з тыранскай пыхаю недаацэньваў нашае войска, выйшаўшы з табару з-пад Ляхавічаў, таго ж дня стаў пад Палонакй. Там жа Бог дабраславіў ягомасці пану гетману літоўскаму і ягомасці ваяводзе рускаму, што наша войска ў малым часе (бо толькі дзве з чвэрцю гадзіны тая патрэба трывала), хоць досыць мужна і моцна наступаў непрыяцель, перамагло і, разарваўшы пяхоту, якой 8000 стаяла, наша войска выйшла і кавалерыяй знясло. Сына Хаванскага і Змеява, і Шчарбатага ўзялі жывым. Сам Хаванскі і некалькі соцен вершнікаў уцяклі, не завітаўшы ў табар, дзе нашы займелі вялікую здабычу, як у жывунасці, так і розных іншых дастатках. За Хаванскім выправіліся два палкі пад Барысаў, дзе той быў. Некалькі дзясяткаў гармат, а таксама ўся амуніцыя дасталася нашым [5, с. 249–251]». Адзначым, што пададзеныя звесткі збольшага адпавядаюць рэальнай карціне падзей: бітва пад Палонкай цягнулася каля 3 гадзін, былі захопленыя ў палон маскоўскія афіцэры, Хаванскі адступіў на ўсход, баявы рыштунак, у тым ліку і гарматы, з-пад Ляхавічаў у кінутым маскоўцамі абозе, дасталіся пераможцам.

Такім чынам, разгледзеўшы дзённікавыя запісы Я. А. Храпавіцкага, якія датычацца абароны Ляхавіцкай фартэцыі ў вайскавай кампаніі першай паловы 1660 г. на літоўскім тэатры баявых дзеянняў, можна рэзюмаваць наступнае:

1) У запісах Храпавіцкага хоць і знайшлі адлюстраванне асноўных падзеі, якія адбываліся ў перыяд вясны-лета 1660 г. каля Ляхавічаў (падыход маскоўскага войска, асада, штурм, праправа Хаванскага пад Палонку, яго адступленне), некаторыя падзеі засталіся не асветленыя: другі штурм, зняцце аблогі.

2) Звесткі з-пад Ляхавічаў, якія паступалі ў Варшаву да Храпавіцкага цягам усёй кампаніі мелі супярэчлівы характар. Галоўным чынам, да яго прыходзілі паведамленні аб непраўдзівых намерах Хаванскага пайсці ў наступ у розных напрамках. Таксама маецца шэраг іншых недакладных момантаў: пададзеная колькасць штурмаў, перабольшаная колькасць забітых салдат маскоўскага войска, звесткі аб гібелі сына ваяводы Хаванскага.

3) З нататак можна даведацца аб часе, як хутка навіны з поля бітвы даходзілі да Варшавы. Так, у сярэднім, навіны даходзілі цягам тыдня, але бывалі выпадкі і большай затрымкі.

1. Акты Московского государства : в 3 т. – СПб., 1890–1901. – Т. 3 : Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664 гг. – 1901. – 674 с.
2. Бабулин, И. Б. Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляхович в 1660 году» / И. Б. Бабулин // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. III. – С. 297–320.
3. Касажэцкі, К. Кампанія 1660 году ў Літве / К. Касажэцкі. – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 332 с.
4. Курбатов, О. А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке / О. А. Курбатов // Славяноведение. – 2003. – № 4. – С. 25–40.
5. Chrapowicki, J. A. Diariusz : w 2 cz. / J. A. Chrapowicki ; oprac. T. Wasilewski. – Warszawa : Pax, 1978. – Cz. 1 : Lata 1656–1664. – 664 с.
6. Nowosad, W. Diariusz Jana Antoniego Chrapowickiego jako źródło do badań klimatu Rzeczypospolitej w drugiej połowie XVII wieku / W. Nowosad, R. Przybylak, K. Marciniak, K. Syta // Klio – Czasopismo Poświęcone Dziejom Polski i Powszechnym. – 2007. – № 9. – С. 21–60.

Пушков В.П.

БЕЛОРУСЫ НА МОСКОВСКОМ ПЕЧАТНОМ ДВОРЕ В XVII ВЕКЕ (ПО АРХИВУ ПРИКАЗА КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА)

Московский печатный двор (МПД) в продолжение целой трети века с 1632 по 1664 г. вел не имеющую аналогов в мире запись розничной («в мір») продажи своих книг через типографскую лавку на Никольской улице. Соответствующие «приходные книги» содержат персональные сведения с указанием чинов и званий многих тысяч покупателей и десятках тысяч купленных ими книг (ежегодно примерно из 80 городов) [1, 2, 3]. По построенным нами двум электронным базам данных [5, 6], между которыми пролегла четверть века, встречаются и белорусские читатели. Так, в среду 9 ноября 1636 г. «полоченин» Владимир купил Псалтырь с воследованием, а в понедельник 3 сентября 1662 г. «витябченин» Илья Сатков взял Евангелие на престольное.

В «памятной тетради» безденежной раздачи книг на 1657 г. под 24 апреля есть запись о выдаче с Печатного двора по «именному приказу» патриарха Никона 18 книг для Полоцкого епископа Калиста, среди которых фигурируют следующие издания: (в порядке источника): Апостол, Триодь постная, Псалтырь наложная «в десь», Псалтырь учебная «в полдесть», «Торжественник в десь», «Потребники иноческие в десь», «Толкование святыя литургии в полдесть», «Правила святых апостолов», Служебники «в полдесть», Грамматика, «в полдесть», Евангелие «толковое недельное», «Книга о вере в десь», «Многосложной свиток в полдесть», «Часословец в четверть», Канонник, Дьяконник «в четверть», «Чин освящения воды», и Часослов «большой в десь». Все эти книги для Полоцкого епископа взял и расписался в их получении его ризничий «чорной дьякон» Селивестр [2, с. 341]. А 7 марта 1687 г. по указу патриарха Иоакима две «поучительные книги» («Книга Григория Назианзина да книга Ефрема Сирина») также безденежно из Приказа книг печатного дела были отправлены в адрес располагавшегося на территории Речи Посполитой православного Вознесенского монастыря для его игумена Феодосия «з братиею». («указная» цена этих книг составляла 2 руб. 47 коп.) [3, с. 538].

21 марта 1693 г. патриарх Адриан «пожаловал взнести» в Крестовую палату своего кремлевского дворца книгу Триодь цветную в переплете, которую приказал «безденежно» отправить «в белорусской православной монастырь Буйницкой, что близ города Могилева» игумену этой обители Иоасафу Драннику (с переплетом книга стоила 1 руб. 50 коп.) [3, с. 542].

Среди белорусов было немало книжников, у которых Приказ книгопечатного дела приобретал редкие издания для справщиков Правильной и Книгохранительной палат. Так, 26 июля 1677 г. у «могилевца» Василия Антонова были куплены две польские книги: «Библия Вуйкова в десь печатная» (за 6 руб.) и «Описание Вселенные Яна Ботера на полском же языке. А быть тем книгам в Правилне» [3, с. 453].

Наиболее известные книжники Московского печатного двора всегда имели в своих личных библиотеках белорусские издания. Например, среди 35 келейных книг его начальника – Павла митрополита Сарского и Подонского, переданных после его смерти в Правильную палату в ноябре 1675 г., есть и четыре белорусских. Это острожский Василий Великий «в десь без застежек», оцененный «торговыми людьми» Овощного ряда в 1 руб. 50 коп., «кутеинские» Зерцало и Новый Завет (обе книги «в десь» и по 60 коп.), и также «в десь» «белорусская» книга Новое Небо за 60 коп. А через полтора года среди 20 книг, приобретенных для Правильной палаты у известного типографского справщика «старца» Чудова монастыря Евфимия находим оцененный в 3 руб. кутеинский Новый Завет «в полдесть» [3, с. 251, 252]. Интересно, что в тот же день для Правильной палаты были куплены и две книги у «могилевца» Вас. Антонова, что, возможно, свидетельствует об их знакомстве.

В разрешении сложных текстологических проблем, возникавших в издательской практике, Печатного двора, активно участвовал теснейшим образом связанный с типографией Симеон Полоцкий – крупнейший книжник своего времени, драматург, реформатор стихосложения, воспитатель царских детей, организатор «Верхней» типографии в Кремле. Имея почетное звание «строителя», он иеромонах Заиконоспасского монастыря незадолго до своей смерти (1680 г.) наряду с самыми авторитетными митрополитами и архиепископами в присутствии патриарха Иоакима с 16 мая 1679 г. в течение пяти дней в Крестовой палате Патриаршего дворца принимал участие в работе комиссии по рассмотрению 175 разночтений «новоисправного» Апостола 1679 г., выявленных тремя справщиками при сравнении текста его типографской рукописи с целым рядом других рукописных и печатных изданий этой книги (в том числе и «кутеинских») [3, с. 18, 297]. За эту работу 25 октября 1679 г. Симеону Полоцкому по указу патриарха велено было «дать книгу Апостол в переплете по обрезау золотом для того, что он прочитал книгу Апостол же выходу 188-го» [3, с. 100].

Интересны вкладные записи белорусов на московских изданиях XVII в. Так, на Уставе («Око церковное»), нпечатанном 25 апреля 1610 г. мастером Анисимом Михайловым Радишевским, через полтора года после выхода этой книги в свет 5 августа 1611 г. появилась запись о ее коллективном вкладе монахов одного из могилевских монастырей в соборную Богоявленскую церковь этой обители [4, с. 102]. А Минея служебная месяца сентябрь, вышедшая в свет 31 де-

кабря 1607 г. (мастер Иван Андроников Нежежин), была вложена Аникием Таренисовичем – «мещанином» города Беляничи 27 апреля 1634 г. в Ильинскую церковь этого города [4, с. 91, 92].

Интересно участие белорусов в производственных и строительных работах Печатного двора. Так, стремясь сократить расходы на дорогую заморскую бумагу (затраты на бумагу до сих пор составляют основную часть издательских издержек). Приказ книгопечатного дела по инициативе патриарха Никона в 1656 г. в казенной Зеленой слободе на реке Пахре на собственные средства построил бумажную мельницу [2, с. 256–258]. Показательно, что среди наиболее квалифицированных «мастеровых людей», привлеченных для пусконаладочных работ нового предприятия фигурировал и «черпальщик белорусец Иван Яковлев». Другие белорусы («поляки») трудились непосредственно на самом Печатном дворе. Так, в 1654 г. здесь работали знаменщик Ян, резец Григорий, кузнецы Станислав и Михаил [2, с. 146]. В январе 1656 г. для отопления помещений Приказа книгопечатного дела и Правильной палаты Печатного двора по предварительному представленным и утвержденным руководством МПД «образцам» (видимо, форме, рисунку и цвету изразцов) «поляк» Павел Бутков соорудил две «образцовые мраморные печи», получив за свою работу солидный гонорар в 20 руб. (на постройку печей пошло 17 возов глины и 4 воза песка) [2, с. 247]. О высокой профессиональной квалификации казенного переплетчика Саввы Поляка убедительно свидетельствует тот факт, что в августе 1663 г. он успешно выполнил ответственный заказ на изготовление «в поднос» царю Алексею Михайловичу парадных («по обрезу золотом») переплетов для 39 книг шести изданий этого года: 3 Пролога мартовских, 6 Псалтырей учебных, по 5 Евангелий на престольных и Канонников и по 10 Требников и Житий Николая чудотворца. О материальной ценности этой работы можно судить по тому, что, например, только за один переплет к Прологу казна заплатила Савве по 14 руб. (в эту сумму входила стоимость материалов «приклада» и оплата самой работы [3, с. 507, 508].

Организованная в Москве на Сretenке в 1670/71 г. отдельная Мещанская слобода, где в основном поселились выходцы из белорусских городов, примыкала к компактному проживанию работников Печатного двора на той же улице, что способствовало их взаимному пересечению, печатники и «тяглецы» Мещанской слободы достаточно активно торговали на столичном рынке. Так, «тяглец» Новомещанской слободы Алексей Васильев на мосту через ров у Спасской башни Кремля, т.е. на самом излюбленном книжниками месте продавал пользовавшиеся большим спросом дешевые «листы» – отпечатанные МПД на одном листе типографской бумаги тексты азбуки или молитв [3, с. 205, 206]. В Жемчужном ряду Китай-города серебром торговал другой тяглец Новомещанской слободы Алексей Яковлев [3, с. 219, 220].

В заключение хотелось бы узнать мнение белорусских коллег о возможной связи некоторых традиций русской книжности (например, «подноса» новых изданий важным персонам и молебнов перед началом их тиражирования) с традициями белорусской книжности.

1. Поздеева И. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 / И. В. Поздеева, В. П. Пушков, А. В. Дадыкин. – М. : Наука, 2001. – 544 с.
2. Поздеева И. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации / И. В. Поздеева, В. П. Пушков, А. В. Дадыкин. – М. : Наука, 2007. – Кн. 1. – 399 с.
3. Поздеева И. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации / И. В. Поздеева, В. П. Пушков, А. В. Дадыкин. – М. : Наука, 2011. – Кн. 2. – 654 с.
4. Поздеева, И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания: XVI – 1641 год Научной библиотеки Московского университета / И. В. Поздеева, В. И. Ерофеева, Г. М. Шитова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 102 (№ 100).
5. Пушков, В. П. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» / В. П. Пушков, Л. В. Пушков // Фёдоровские чтения – 2005. – М. : Изд-во «Наука», 2005. – С. 356–368 (БД построена по: РГАДА. – Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29).
6. Пушков, В. П. Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» / В. П. Пушков, Л. В. Пушков // Фёдоровские чтения – 2007. – М. : Изд-во «Наука», 2007. – С. 219–240 (БД построена по: РГАДА. – Ф. 1182. Оп. 1. Д. 61, 65).